

"Теперь ты все время проводишь со змеями", - сказал Рон.

"С моим братом", - с укором сказала Гермиона, и Рон отступил, когда Молли поставила тарелку с печеньем.

"Я думал, что я твой брат", - пробормотал Рон, беря печенье.

"Ты мне как брат", - сказала Гермиона, поблагодарив Молли. "Тео действительно такой. А Блейз... веселый. Развратный и немного ужасный, но веселый".

"Теперь ты собираешься стать для нас чистокровной и сопливой?" поддразнил Джордж, ухватив печенье.

"Это говорит чистокровный", - фыркнула Гермиона. "Будь вежлив, когда он придет на ужин. Он не привык к большой семье; боюсь, вы все его напугаете".

"Если он твой брат, значит, он наш брат", - сказал Джордж. "И это исключает возможность быть милым".

"Мы будем милыми", - пообещала Джинни, ударив Джорджа по руке. "По крайней мере, в первый раз, когда он будет здесь. После этого он будет честным игроком".

.....

Гермиона ожидала, что ужин будет немного напряженным.

Она знала, что Тео всю жизнь считал Уизли бедняками, предателями крови, слишком многодетными, которые ходят в школу в подержанных мантиях и с подержанными учебниками.

Не говоря уже о том, что он был по другую сторону войны.

Он насмехался над ними по довольно ничтожным причинам; они имели полное право презирать его за некоторые хорошие причины. Она просто надеялась, что склонность Молли Уизли принимать и любить всех бездомных, которые попадались ей на пути, распространится и на Тео, который, будь он богат и привилегирован, или нет, казался ей очень похожим на потерявшегося щенка.

Конечно, если сравнивать это с катастрофой, которую принесла ей новая встреча с Драко Малфоем в зрелом возрасте, то всё было не так уж плохо. Тео пытался убедить ее дать этому человеку еще один шанс. "Он идиот, - признал Тео, - но он ближе всех мне как брат, так что он вроде как мой идиот". Ей не очень хотелось снова встречаться с Малфоем, но Тео был настойчив, и, наверное, в конце концов она сдалась.

Когда Тео добрался до дома Уизли с цветами для миссис Уизли в одной руке и бутылкой хорошего вина в другой, дверь распахнулась, и Гермиона увидела, как его втащили в большую уютную гостиную, с радостным возгласом вырвали из рук букет и передали вино кому-то с громкими указаниями открыть его и разлить по бокалам.

Он уже выглядел ошеломленным.

С невинной улыбкой, которая не обманула бы и пятилетнего ребёнка, Джинни передала Тедди Люпина Тео и сказала: "Подержи его, пожалуйста. У меня руки устали". Тео бросил на Гермиону отчаянный взгляд "помоги мне", но попытался сдержать корчащегося малыша, в итоге прибегнув к классическому "подглядыванию".

"Он милый", - сказала Джинни, оттаскивая Гермиону в угол.

"Он мой брат", - сказала Гермиона, скорчив гримасу.

"Он не мой", - сказала Джинни и добавила в ответ на шокированный взгляд Гермионы: "Эй, я просто покупаю витрины". Красивая вещь - это радость навсегда".

"Если тебе нужна красота, тебе нужно познакомиться с Блейзом", - пробормотала Гермиона.

"Забини?" спросила Джинни.

"Именно с ним. По-моему, он самый легкомысленный человек, которого я когда-либо встречала, но должна признать, что на него не больно смотреть".

Они наблюдали, как Джордж устроился рядом с Тео и начал с ним разговаривать, и через несколько минут Гермиона сказала: "Я должна пойти и спасти его".

Она оттолкнула Джорджа, сказав: "Оставь его в покое, Джордж. Вряд ли он виноват в том, что его отец разгрозил меня". Тео вздохнул с облегчением.

"Ты - гнилая сестра", - шипел он под шум комнаты. "Оставила меня с ребенком и человеком, который сказал мне, что у тебя уже полно братьев и мне нужно быть начеку. Что, по его мнению, я собираюсь с тобой сделать?"

"Продаст меня чистокровному покупателю, наверное", - призналась Гермиона, взяв Тедди и передав его Перси. "Иди помоги мне на кухне. Там будет тише".

Когда они пришли на кухню, Молли весело принялась за работу, не переставая болтать о работе Рона в Министерстве и о том, что она почти уверена, что он со дня на день сделает предложение Лаванде, и она надеется на двойную свадьбу с Перси и Пенелопой одновременно,

и любит ли Тео свадьбы?

"Наверное", - сказал он.

"А у тебя есть серьезная девушка?" - спросила Молли, и Тео покачал головой.

"С тех пор как началась война, я держусь особняком", - сказал он так тихо, что его слова почти потерялись под взрывом из другой комнаты, за которым последовали громкие крики, обвиняющие Джорджа в чем-то. "Мой отец... нелегко объяснить людям, что у тебя отец в Азкабана".

Молли положила руку ему на плечо, но сказала лишь: "Тебе нужно подстричься. Гермиона, как-нибудь отведи этого своего брата подстричься". Затем она сунула им в руки тарелки и приказала идти ставить еду на стол.

Гермиона села рядом с Тео, а Гарри - с другой стороны. Она оглянулась на своего давнего лучшего друга, и он прошептал ей: "Люблю тебя, Гермиона", и она улыбнулась. Тео взял бутылку с вином и наполнил её бокал, затем свой, потом протянул руку через стол, чтобы наполнить бокал Джинни, и передал бутылку Гарри.

"Расскажи мне о себе", - приказала Молли Уизли Тео, а затем добавила: "Рон, твоя очередь держать ребенка".

"Рассказывать особо нечего", - отмахнулся Тео. "Моя мать умерла, когда я был маленьким, отец был Пожирателем смерти. А я - нет. Вот и все".

"Как тебе понравилось узнать, что твоя сестра - магглорожденная?" - спросил Рон. спросил Рон с выражением лица, которое Тео назвал бы усмешкой, если бы увидел ее на лице Драко.

"Я всегда хотел иметь брата или сестру, - сказал Тео, передавая картофель со стола и принимая от Гарри тарелку со свеклой, - поэтому, естественно, я был в восторге". Он сделал паузу и добавил признание, которое потрясло его своей откровенностью. "День, когда я получил эту сову, был лучшим днем в моей жизни".

"Должно быть, в детстве вам было очень одиноко", - сказала миссис Уизли, и Тео, узнав союзника, кивнул.

Рон, балансируя малышом на коленях, с излишней энергией тряс ложкой, выкладывая на тарелку кучу картофеля.

"Мой отец - наш отец - не отличался демонстративностью, - сказал Тео. "Много дорогих подарков и напоминаний о важности долга и не так много семейных ужинов". Он улыбнулся миссис Уизли. "Пожалуй, это первый раз, когда я делаю что-то подобное".

"Дорогие подарки - это звучит неплохо", - сказал Рон Уизли почти под дых.

Тео посмотрел на него. "Я бы предпочел сестру".

"Даже магглорожденную?" спросил Рон Уизли, не желая оставлять это без внимания.

"Да", - Тео постарался не огрызнуться в ответ, недоумевая, почему Гермионе нравится этот человек. "Даже магглорожденный. Даже маггл. Даже сквиб. Она моя сестра. Мне плевать на нее". Он извиняюще взглянул на миссис Уизли и поправил себя: "Мне все равно, кто ее вырастил. Она моя сестра. И, хотя я хотел бы, чтобы мы росли вместе, ей, вероятно, достался лучший конец этой сделки".

Гарри Поттер вступил в разговор. "Вы действительно хотите сказать, что считаете, что лучше бы её воспитывали магглы, чем кто-то из вас, чистокровных, из Священной Двадцать Восьмой?"

"Может быть, и не у магглов", - согласился Тео, не удержавшись от легкой остроты. Слухи о том, каким вырос Поттер, ходили по Хогвартсу. "Но, Мерлин, ты же не думаешь, что мой отец был любящим и теплым родителем, когда не убивал людей ради геноцидальной мании величия?"

Молли Уизли сочувственно хмыкнула.

"Вы не можете играть по-хорошему?" потребовала Гермиона, на что все братья Уизли рассмеялись, а через мгновение к ним присоединился и Тео.

"Вот это и есть притворство", - сказал Тео, и Поттер впервые в жизни рассмеялся вместе с ним.

Гермиона посмотрела на Джинни, обе женщины закатили глаза, но Гермиона не могла не улыбнуться, так как Рон, Джордж и Тео начали спорить, сначала неуверенно, а потом всё более и более яростно, о каком-то пустяковом скандале, связанном с квиддичем. Наконец Рон отбросил салфетку, передал Тедди Перси и сказал: "Ладно. Я покажу тебе. Выходите, мы достанем метлы, и я докажу, что это был фол". Тео, Джордж и Гарри вышли за ним, а Гермиона посмотрела на Молли Уизли.

"Мальчики", - сказала та. "Они становятся больше, но никогда не взрослеют. Давайте насладимся относительной тишиной, пока они все не вернулись в поисках пирога".

"Это не было нецензурщиной", - сказала Джинни, наливая себе еще вина.

.....